

Ожидаемое общество будущего в представлениях студентов Республики Беларусь

О. В. Гринкевич,
аспирант кафедры социологии,
Белорусский государственный университет

Оценка перспектив социального развития играет значимую роль не только в формировании политики государства, но и при выстраивании индивидами своих жизненных стратегий. В свою очередь социальные настроения, складывающиеся на фоне представлений о возможном личном будущем, впоследствии обуславливают коллективное поведение субъектов.

В связи с этим изучение общественного восприятия проблематики будущего и общества будущего становится необходимой составляющей анализа актуального состояния социума и его потенциальных трансформаций. Среди крупных исследователей данного направления выделяются Ф. Полак, А. А. Овсянников, Л. Г. Новикова, Д. Г. Ротман, О. Галанд и др.

Актуальность изучения представлений об обществе будущего подтверждается и наличием постоянных исследований по настоящей теме со стороны ведущих государственных научно-исследовательских центров Республики Беларусь. Так, Институтом социологии НАН Беларуси в 2015 г. была опубликована монография «Беларусь на пути в будущее. Социологическое измерение», в которой описываются представления жителей Беларуси о будущем разных сторон социальной жизни.

Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь регулярно проводит республиканские опросы населения, в которых определяется, испытывают ли уверенность в завтрашнем дне белорусские жители, а в журнале Белорусского государственного университета «Социология» неизменно присутствует рубрика «Знать, чтобы предвидеть...». По данным Информационно-аналитического центра, о своей уверенности в завтрашнем дне заявляет каждый второй опрошенный на территории страны (на 2016 г.) [1, с. 7]. Практически равное соотношение уверенных и неуверенных в завтрашнем дне опрошенных также является предпосылкой для более глубокого и комплексного изучения представлений о социальном грядущем.

С целью анализа социальных представлений об обществе будущего в мае-июне 2018 г. был проведен анкетный опрос белорусских студентов в государственных университетах Республики Беларусь. Выбор в качестве объекта исследования белорусских студентов был связан с исторической ролью молодежи в судьбе своей страны, а также выдвинутой гипотезой о существовании взаимосвязи между представлениями респондентов об обществе грядущего и профилем получаемого ими образования. Задачи исследования:

- 1) охарактеризовать значимость темы будущего для молодежи;
- 2) определить позицию по отношению к будущему;
- 3) изучить актуальность проблематики общества будущего для молодых людей;
- 4) выявить основные черты грядущего общества.

Построенная выборка была многоступенчатой комбинированной. Модель выборки предполагала равное пропорциональное распределение опрашиваемых по локализации университета – Западный, Центральный и Восточный регионы (далее – Запад, Центр, Восток), по профилю получаемого образо-

вания – представители точных и неточных специальностей (далее – ТС и НС) и по полу. Всего было опрошено 694 человека, ошибка выборки с доверительной вероятностью 95 % не превышает 5 %.

Исследование показало, что абсолютное большинство опрошенных проявляют интерес к теме будущего. 89,8 % респондентов дали положительный ответ на вопрос «Интересна ли Вам в целом тема будущего?», 86,1 % отметили, что для них характерно думать о будущем (в данном случае и далее будет использоваться валидный процент, на отдельные вопросы анкеты не ответили менее 5 % студентов). Ежедневно и несколько раз в неделю думают о своем будущем 74,4 % студентов, о будущем страны – 26,1 %, а о будущем человечества – 24 %. Следует отметить, что юноши чаще девушек думают о будущем человечества (29,3 % и 19,4 % соответственно). Несколько раз в месяц рассуждают о личном будущем 18,4 % опрошенных, страны – 60,8 %, человечества – 56,3 %. Кроме того, было выявлено, что представители точных специальностей чаще неточных задумываются о будущем страны (ТС – 39,3 %, НС – 30,2 %). Никогда не уделяют внимания своему будущему или же думают о нем несколько раз в год и реже 3,1 % респондентов, не думают о будущем страны и будущем человечества 28,8 % и 31,9 % студентов соответственно. В целом будущее родины и всего человечества волнует молодых людей практически в одинаковой мере.

Уверенность в завтрашнем дне выражают 53,8 % опрошенных. В то же время юноши чаще девушек заявляют о своей неуверенности в завтрашнем дне (36,8 % и 27,6 % соответственно).

Студенты точного профиля обучения чаще неточного говорят об уверенности (ТС – 58,9 %, НС – 48,6 %). Об уверенности в целом в своем будущем заявляют 68 % респондентов. Более высокий процент уверенных в своем будущем наблюдается у студентов точных специальностей по сравнению со студентами неточных (ТС – 72 %, НС – 63,9 %). Тем не менее, 58 % респондентов указывают, что их терзают тревоги о будущем. 51,1 % студентов имеют страхи в отношении будущего. Следует отметить, что девушки чаще юношей отмечали у себя наличие страхов (61,7 % и 39,4 % соответственно). Студенты точных специальностей чаще указывали на отсутствие у себя страхов (ТС – 50,3 %, НС – 40,2 %), а это, в свою очередь, может быть одной из причин их большей уверенности в будущем.

Были также выявлены различия в общей уверенности в будущем у студентов разных регионов локализации университетов. Так, Западный регион по сравнению с остальными показывает себя как более уверенный в своем будущем (Запад – 74,3 %, Центр – 64,1 %, Восток – 67 %), а Восточный чаще других имеет страхи в отношении будущего (Восток – 61,4 %, Запад – 49,1 %, Центр – 42,3 %). Большинство опрошенных (77,7 %) утверждают,

что их будущее зависит только от них. Девушки чаще юношей соглашаются с этим положением (85,6 % и 68,2 % соответственно). Представители Центрального региона реже указывают, что их будущее зависит только от них (Центр – 66,7 %, Запад – 82,1 %, Восток – 84,4 %). В целом позицию Центрального региона можно охарактеризовать как более фаталистическую – он менее других беспокоится, что не сможет повлиять на свою жизненную ситуацию, а среди его представителей меньше уверенных в том, что их будущее зависит только от них. Позиция Восточного региона более волюнтаристическая.

Ответственными за будущее молодые люди считают все человечество (83,4 %) и международные организации (62,9 %). В меньшей мере обязательства лежат, по их мнению, на государственной власти (25,6 %). Каждый пятый видит ответственным за будущее человечества себя (21,3 %) и политические элиты (21,2 %). Реже всего респонденты называют ответственными за будущее человечества трудовые коллективы (15,3 %), профсоюзы (12,9 %) и своих родителей (9,4 %). Было выявлено, что юноши чаще девушек указывали в качестве ответственных за будущее человечества политические элиты (25,9 % и 16,9 % соответственно), а девушки чаще юношей – все человечество (87,7 % и 78,8 % соответственно).

Следует обратить внимание на то, что Центральный регион чаще остальных считает ответственным за будущее человечества лично себя (Центр – 31,1 %, Запад – 18,3 %, Восток – 14,3 %), политические элиты (Центр – 27,5 %, Запад – 15,4 %, Восток – 19,5 %) и трудовые коллективы (Центр – 19,4 %, Запад – 15,4 %, Восток – 11,3 %). Таким образом, определенные фаталистические представления Центрального региона сопровождаются большим осознанием личной ответственности за будущее человечества.

Что касается будущего Республики Беларусь, то, с точки зрения студентов, за ее будущее отвечают государственная власть (76,3 %), политические элиты (66,7 %), трудовые коллективы (53,6 %) и профсоюзы (51,9 %). Меньшая ответственность лежит на международных организациях (26 %), самих молодых людях (25,9 %), их родителях (23,8 %) и всем человечестве (17,9 %).

Наблюдается разница в ответах опрошенных по регионам. Ответственными за будущее Беларуси Центральный регион чаще указывает себя (Центр – 31,5 %, Восток – 20,1 %, Запад – 26,1 %) и своих родителей (Центр – 31,5 %, Восток – 14,1 %, Запад – 26,7 %), Западный регион – политические элиты (Запад – 77,3 %, Центр – 62,1 %, Восток – 63,2 %), трудовые коллективы (Запад – 63,6 %, Центр – 47,8 %, Восток – 51,7 %) и профсоюзы (Запад – 61,4 %, Центр – 44,8 %, Восток – 51,7 %). Центральный регион также берет на себя большую ответственность за происходящее. Западный регион,

в свою очередь, чаще делегирует ответственность социальным организациям. Ответственными за свое будущее студенты считают в первую очередь себя (93,5 %), а также своих родителей (58,4 %). В меньшей мере ответственны за них, по мнению опрошенных, государственная власть (14,8 %), политические элиты (11,5 %), все человечество (8,2 %), трудовые коллективы (8,1 %), профсоюзы (7,8 %) и международные организации (6,1 %).

Обнаружены отличия в ответах по регионам. Так, студенты Центрального региона чаще остальных считают ответственными за свое будущее политические элиты (Центр – 17,4 %, Восток – 7,2 %, Запад – 9,3 %). Западный регион реже указывает ответственным за личное будущее каждого государственную власть (Запад – 5,8 %, Центр – 17,4 %, Восток – 18,6 %). Из всего этого следует, что идея личной ответственности за будущее страны и человечества не является особо популярной среди студентов, а также то, что молодые люди, вероятно, не до конца понимают сферы социальной ответственности различных общественных институтов и организаций.

Типичной ситуацией, когда респонденты задумываются о будущем, становится момент выстраивания ими своих планов (60,4 % опрошенных). Следующими наиболее популярными стимулами к разсуждениям о грядущем у них оказываются: когда кто-то затрагивает эту тему в разговоре (41,5 %), когда они задумываются (41 %), когда переосмысливают упущенные возможности, ошибки, неудачи (40,2 %), когда мечтают (39 %) и если спрашивают близкие люди (38,7 %). Реже молодые люди думают о будущем, когда размышляют над альтернативным ходом жизненных событий (31,9 %), смотрят тематические фильмы, читают книги (29,8 %), встречаются с соответствующими новостями (23 %) и выполняют домашние задания (2,7 %).

Выявлены различия между ответами юношей и девушек. Так, юноши чаще девушек задумываются о будущем, когда кто-то затрагивает эту тему в разговоре (46,3 % и 37,4 % соответственно) и если они встречаются с тематическими новостями (31,6 % и 14,8 % соответственно). Девушки, в свою очередь, чаще юношей думают о будущем, когда выстраивают свои планы (67,5 % и 52,4 % соответственно) и если спрашивают близкие люди (46,4 % и 30 % соответственно).

Таким образом, снова обнаруживается более активная позиция студентов по отношению к будущему. Надо отметить, что опрашиваемые Центрального региона по сравнению с Восточным и Западным реже думают о будущем, когда выстраивают свои планы (Центр – 51,5 %, Восток – 64,6 %, Запад – 66,5 %) и если спрашивают близкие люди (Центр – 33,5 %, Восток – 42 %, Запад – 41,3 %). Но они чаще о нем размышляют, когда представляют альтернативный ход жизненных событий (Центр – 38,1 %,

Восток – 30,9 %, Запад – 25,1 %) и встречаются с тематическими новостями (Центр – 28,5 %, Восток – 18,1 %, Запад – 22,3 %). Студенты Восточного региона чаще мечтают о будущем (Восток – 50,6 %, Центр – 35,6 %, Запад – 27,9 %). Следует обратить внимание на то, что студенты Западного региона меньше фантазируют по поводу своего будущего, о чем свидетельствует их более редкий выбор по сравнению с остальными регионами ситуаций, когда они мечтают о будущем или рассуждают об альтернативном ходе жизненных событий.

Основными темами размышления для студентов становятся саморазвитие (68,4 %), профессиональная самореализация (48,6 %), материальное обеспечение (45,6 %), создание семьи и возможное рождение детей (38,8 %). Реже они задумываются о времяпрепровождении с друзьями (31,3 %), образовании (31,2 %), экономической ситуации (27,2 %), технических достижениях (22,6 %), политическом устройстве мира (22,2 %), возможности начала войн и масштабных военных конфликтах (19,5 %), экологической ситуации (16 %), научных открытиях (13,1 %), медицинских прорывах (11,4 %), миссии человечества и его исторической роли (8,7 %). Ответы юношей и девушек по данному вопросу различаются. Юноши чаще девушек думают о будущей экономической ситуации (32,2 % и 22,6 % соответственно), технических достижениях (30,2 % и 15,7 % соответственно), политическом устройстве мира (28,9 % и 16,2 % соответственно) и научных открытиях (18 % и 8,7 % соответственно), а девушки чаще юношей – о профессиональной самореализации (56,5 % и 40,2 % соответственно), создании семьи, возможном рождении детей (47,2 % и 29,3 % соответственно), самообразовании (35,4 % и 26,4 % соответственно).

Существуют различия между студентами разных профилей специальностей. Так, представители специальностей неточного профиля чаще задумываются о профессиональной самореализации (НС – 54,9 %, ТС – 42,4 %), о создании семьи и возможном рождении детей (НС – 45,1 %, ТС – 32,4 %). В том числе были выявлены различия в ответах респондентов с разных регионов.

Так, студенты Восточного региона чаще остальных связывают мысли о будущем с профессиональной самореализацией (Восток – 54,5 %, Центр – 44,4 %, Запад – 46,3 %), материальным самообеспечением (Восток – 54,4 %, Центр – 37,7 %, Запад – 44,1 %), созданием семьи и возможным рождением детей (Восток – 50 %, Центр – 37,2 %, Запад – 25,4 %), образованием (Восток – 38,4 %, Центр – 29,3 %, Запад – 23,7 %), времяпрепровождением с друзьями (Восток – 38 %, Центр – 23,8 %, Запад – 32,2 %). Студенты Центрального региона более остальных задумываются об экономической ситуации (Центр – 31,4 %, Восток – 26 %, Запад – 23,2 %), политическом устройстве мира (Центр –

29,3 %, Восток – 14,5 %, Запад – 23,2 %), возможном начале глобальных войн и масштабных военных конфликтов (Центр – 25,1 %, Восток – 14 %, Запад – 19,2 %), медицинских прорывах (Центр – 17,6 %, Восток – 9,1 %, Запад – 6,2 %). Западный регион не проявляет ярко выраженного интереса к какой-либо теме по сравнению с остальными регионами, хотя выделяется круг вопросов, которые его волнуют в меньшей мере: создание семьи и возможное рождение детей, экономическая ситуация, образование, научные открытия.

Характеризуя потенциальное белорусское общество через 20–30 лет, молодые люди считают, что главными его чертами станут: безработица (38,6 %), загрязнение окружающей среды (33,2 %), обнищание населения (31,1 %), отток населения из деревень и сел в города (28,8 %), конкуренция между отдельными индивидами (27,8 %), морально-нравственная деградация (27,4 %), информационная война и манипуляция общественным сознанием (24,3 %), произвол властей (22,3 %).

В меньшей мере респонденты ожидают, что грядущему белорусскому обществу будут присущи такие характеристики, как рост влияния игровых индустрий, включая возможности использования виртуальной реальности (18,9 %), процветание всеобщего эгоизма (17,7 %), низкое качество медицины, снижение продолжительности жизни граждан (17,5 %), повсеместная автоматизация и роботизация (17,5 %), слабость, некомпетентность руководства страны (14,6 %), установление тотального социального контроля за всеми (14,6 %), установление диктатуры (13,2 %), нивелирование ценности человека и человеческой жизни (13,1 %), повсеместное распространение алкоголизма, наркомании (12,8 %), социальная изоляция (12,3 %), неопределенность социального развития, рост числа различных рисков (11,8 %), повышение уровня преступности, рост влияния преступных организаций (11,8 %), нехватка продовольствия, его низкий уровень (10,8 %), распад института семьи (8,9 %), закрытость государственных границ (7,7 %), начало войны (7,2 %), распространение терроризма (5,5 %), потеря государственного суверенитета (5,4 %).

Были выявлены различия в ответах юношей и девушек. Юноши чаще девушек указывают на вероятность в будущем роста конкуренции между отдельными индивидами (34,2 % и 22 % соответственно), а также распространение социальной изоляции (16,6 % и 8,2 % соответственно). Девушки чаще юношей отмечают вероятную безработицу (43,1 % и 33,6 % соответственно) и потенциальное загрязнение окружающей среды (38,7 % и 26,7 % соответственно). Респонденты Западного региона чаще указывают на возможный рост конкуренции в будущем (Запад – 36 %, Центр – 25,3 %, Восток – 24,3 %), отток населения из деревень и сел в города (Запад – 34,3 %, Центр – 21,5 %, Восток – 31,9 %), повышение

уровня преступности, рост влияния преступных организаций (Запад – 16,9 %, Центр – 13,1 %, Восток – 6,8 %), Центрального – на возможность информационной войны, манипуляции общественным сознанием (Центр – 29,5 %, Восток – 18,3 %, Запад – 25,3 %), нивелирование ценности человека и человеческой жизни (Центр – 18,1 %, Восток – 9,8 %, Запад – 10,7 %), морально-нравственную деградацию (Центр – 30,8 %, Восток – 27,7 %, Запад – 22,5 %), Восточного – распространение безработицы (Восток – 49,8 %, Центр – 27,4 %, Запад – 38,8 %), загрязнение окружающей среды (Восток – 38,3 %, Центр – 34,2 %, Запад – 25,3 %). Опрошенные из Центрального региона реже остальных заявляли о возможности повсеместного распространении алкоголизма и наркомании (Центр – 6,8 %, Восток – 16,3 %, Запад – 16,2 %).

Таким образом, Западный регион чаще ожидает в будущем роста социальной напряженности, Центральный – культурного упадка. Вновь можно отметить схожесть ожиданий Восточного региона и девушек.

Респонденты также определяли вероятные характеристики будущего человечества через 20–30 лет. Наиболее ожидаемыми чертами являются: рост городов, увеличение числа городских жителей (58,5 %), широкое освоение космического пространства (54,8 %), повсеместная автоматизация и роботизация, внедрение искусственного интеллекта (52,4 %), рост влияния игровых индустрий, включая возможности использования виртуальной реальности (49,4 %), продолжающееся загрязнение окружающей среды (воздуха, воды, земли и др.), вырубка лесов и др. (49,2 %), информационные войны, манипуляция общественным сознанием (49 %), возросшая конкуренция между отдельными индивидами (46,8 %), морально-нравственная деградация людей (46,5 %), повышение уровня человеческой жизни, увеличение числа и качества услуг доступных каждому отдельному человеку (45 %), рост числа доступных медицинских услуг с использованием передовых технологий, увеличение продолжительности и качества жизни каждого человека (43,9 %), увеличение числа реальных социальных контактов между индивидами, повышение их качества (39,5 %).

Мнения разделились в следующих случаях: с одной стороны, ожидается снижение ценности человека и человеческой жизни (38,8 %), а с другой – установление курса на максимальное развитие человеческого потенциала (35,8 %). Студенты считают вероятным как уменьшение культурного разнообразия планеты, исчезновение локальных культур (32,6 %), так и формирование политики развития национальных культурных традиций, поддержки культурных меньшинств (37,2 %); неясно, будет ли процветать всеобщий эгоизм (38,1 %) или станут популярными идеи личной ответственности за

мир (33,1 %); возможны и повышение уровня преступности, терроризма, рост числа войн, появление новых видов оружия массового поражения (35,9 %), и минимизация мировых конфликтов, перевод военной промышленности в мирное русло, возрастающая безопасность мира (29,6 %); может установиться неопределенность социального развития, рост числа различных рисков (31,1 %), а также сложиться определенный уровень социальной стабильности в экономике, политике и др. (33,6 %); непонятно, будет ли установлен тотальный социальный контроль за всеми (37,8 %) либо случится повсеместное торжество прав и свобод человека (31,5 %); вероятны как закрытость отдельных стран (29,7 %), так и установление единого открытого мира (35,2 %). Кроме того, 42,4 % считают, что не произойдет ни распространения диктатур, ни рассредоточения власти и демократизация.

С точки зрения молодых людей, неизвестно, продолжится ли глобализация, политическая, экономическая, культурная интеграция и унификация стран мира (37,3 %) или в целом не произойдет изменений в данном направлении (37,5 %). При этом юноши чаще девушек считают, что в будущем будут распространены информационные войны и манипуляция общественным сознанием (54 % и 44,6 % соответственно). По мнению девушек, изменений в данном русле не произойдет (девушки – 28,3 %, юноши – 20,6 %). Юноши чаще девушек считают, что произойдет снижение интереса к освоению космоса (27,9 % и 13,9 % соответственно). Девушки, наоборот, чаще юношей ожидают большего освоения космического пространства (59 % и 50,5 % соответственно). Юноши чаще девушек представляют распространение диктатур (28,6 % и 20,9 % соответственно), а девушки чаще юношей выступают за неизменность политической ситуации (46,9 % и 37,6 % соответственно). Юноши чаще девушек ожидают распространения социальной изоляции (33,3 % и 20,6 % соответственно), в то время как девушки чаще юношей не предвидят изменений в этом направлении (37,4 % и 29,3 % соответственно). Юноши чаще девушек предвкусывают установление тотального социального контроля за всеми (43,7 % и 32,2 % соответственно), девушки же чаще юношей в большей мере выступают за сохранение текущего положения дел (36,8 % и 24,1 % соответственно).

Надо отметить, что юноши чаще выступают за возможный переход в будущем на политику регионализации и локализации (юноши – 29,8 %, девушки – 20,6 %), тогда как девушки не считают, что какие-либо изменения произойдут (девушки – 42 %, юноши – 33,1 %).

Было также выявлено, что студенты точных специальностей более ожидают в будущем закрытости отдельных стран (33,8 %), а неточных – что изменений в данной сфере не произойдет (39 %), в остальном их представления схожи.

Что касается региональных различий, то Центральный регион придерживается более критических сценариев развития. С точки зрения респондентов, для будущего человечества будут характерны: повсеместная автоматизация и роботизация, внедрение искусственного интеллекта (Центр – 64,5 %, Восток – 44 %, Запад – 47,7 %), информационные войны, манипуляция общественным сознанием (Центр – 59,4 %, Восток – 41,7 %, Запад – 45,2 %), рост влияния игровых индустрий, включая возможности использования виртуальной реальности (Центр – 58,4 %, Восток – 45,2 %, Запад – 43,1 %), продолжающееся загрязнение окружающей среды, вырубку лесов и др. (Центр – 56,4 %, Восток – 42,9 %, Запад – 48,2 %), возросшая конкуренция между отдельными индивидами (Центр – 56,4 %, Восток – 40,8 %, Запад – 42,6 %), морально-нравственная деградация людей (Центр – 51,6 %, Восток – 46,6 %, Запад – 39,7 %), продолжение глобализации, политической, экономической, культурной интеграции и унификации стран мира (Центр – 50,2 %, Восток – 27,4 %, Запад – 33,5 %), снижение ценности человека и человеческой жизни (Центр – 49,1 %, Восток – 32,1 %, Запад – 33,9 %), установление тотального социального контроля за всеми (Центр – 48,2 %, Восток – 30 %, Запад – 34,1 %), процветание всеобщего эгоизма (Центр – 48,1 %, Восток – 33 %, Запад – 31,8 %), повышение уровня преступности, терроризма, рост числа войн, появление новых видов оружия массового поражения (Центр – 42,3 %, Восток – 30,9 %, Запад – 33,8 %), неопределенность социального развития, рост числа различных рисков (Центр – 40,1 %, Восток – 25,1 %, Запад – 27,6 %), уменьшение культурного разнообразия планеты, исчезновение локальных культур (Центр – 39,5 %, Восток – 29,1 %, Запад – 28,1 %), установление единого открытого мира (Центр – 39,2 %, Восток – 30,9 %, Запад – 35,5 %), медицина станет дорогим бизнесом и только обеспеченные люди могут воспользоваться всеми ее благами и достижениями (Центр – 37,4 %, Восток – 24,7 %, Запад – 24,9 %), распространенность социальной изоляции (Центр – 36,7 %, Восток – 21 %, Запад – 22,5 %), распространение диктатур (Центр – 34,1 %, Восток – 17,9 %, Запад – 21,5 %), бедность, нехватка продовольствия, его низкий уровень, общее низкое качество медицины и образования (Центр – 33,8 %, Восток – 21,9 %, Запад – 25,6 %), снижение интереса к освоению космоса (Центр – 29 %, Восток – 11 %, Запад – 22,5 %).

Молодые люди Восточного региона чаще представляют более оптимистические пути развития человечества: широкое освоение космического пространства (Восток – 66,5 %, Центр – 44,2 %, Запад – 52,8 %), повышение уровня человеческой жизни – увеличивается число и качество услуг, доступных каждому отдельному человеку (Восток – 53,9 %, Центр – 38,4 %, Запад – 41,4 %), рост чис-

ла доступных медицинских услуг с использованием передовых технологий, увеличение продолжительности и качества жизни каждого человека (Восток – 53,4 %, Центр – 36,5 %, Запад – 41 %), курс на максимальное развитие человеческого потенциала (Восток – 47,2 %, Центр – 21,8 %, Запад – 39 %), политика развития национальных культурных традиций, поддержки культурных меньшинств (Восток – 45,5 %, Центр – 32,3 %, Запад – 32,7 %), увеличение числа реальных социальных контактов между индивидами, повышение их качества (Восток – 45,2 %, Центр – 31,7 %, Запад – 42,2 %), установление определенного уровня социальной стабильности в экономике, политике и др. (Восток – 42,8 %, Центр – 26,4 %, Запад – 30,8 %), повсеместное торжество прав и свобод человека (Восток – 41,9 %, Центр – 21,6 %, Запад – 30,8 %), популяризация идей личной ответственности за мир (Восток – 38,5 %, Центр – 25,9 %, Запад – 34,6 %), гармонизации отношений между членами общества (Восток – 38,3 %, Центр – 34,2 %, Запад – 25,3 %), гармонизация отношений с природой – экономное использование ресурсов, распространение мусороперерабатывающих предприятий, минимизация использования химических удобрений и пр. (Восток – 37 %, Центр – 23,6 %, Запад – 28,4 %), умеренное использование технологий в повседневной жизни (Восток – 33,9 %, Центр – 19,5 %, Запад – 27,1 %), возврат к извечным ценностям, укрепление моральных устоев, возрождение или возникновение новой духовности среди людей (Восток – 29 %, Центр – 19,6 %, Запад – 28,3 %), минимизация мировых конфликтов, перевод военной промышленности в мирное русло, мир становится более безопасным (Восток – 39,2 %, Центр – 21,4 %, Запад – 27,8 %), рассредоточение власти, демократизация (Восток – 39 %, Центр – 25,5 %, Запад – 34,1 %), введение информационной гигиены, строгий контроль качества информации (Восток – 33,5 %, Центр – 20,1 %, Запад – 25,1 %). Следует подчеркнуть, что Центральный регион чаще более единодушен в своем выборе, а мнения респондентов Западного и Восточного регионов разделяются.

Анотация

В статье описываются ожидаемые характеристики общества будущего в представлениях белорусских студентов. Показана значимость темы будущего для молодых людей, раскрыта их позиция по отношению к будущему, определена актуальность проблематики общества будущего и выявлены потенциальные черты ожидаемого нового социума. Исследование включало проведение анкетного опроса среди студентов государственных университетов Республики Беларусь. Было выявлено, что представления респондентов неоднородны, а отношение к теме будущего и общества будущего обуславливается их социально-демографическими характеристиками.

Summary

The article describes the expected characteristics of the future society in the Belarusian student's representations. The research includes the analysis of importance of the theme of the future for young people, the revealing of student's attitude towards the future, the description of relevance of the problems of the future society for the respondents. The features of expected new society are presented. The study based on a questionnaire survey among students of the Republic of Belarus. The results show, that the respondents' representations are not homogeneous, and the attitude towards the future and the future society are conditioned by socio-demographic characteristics of young people.

Темы будущего и общества будущего играют значимую роль в жизни белорусских студентов. Большинство из них заявляют, что им интересна проблематика грядущего, они также утверждают, что размышляют о будущем страны и человечества несколько раз в месяц, а о своем – ежедневно или несколько раз в неделю. Представления опрошенных главным образом носят индивидуализированную направленность.

Размышления студентов о белорусском обществе будущего чаще всего связаны с экономическими вопросами, а будущего человечества – с реорганизаций физического и социального пространства. Ответственность за будущее страны, по мнению опрошенных, лежит на государстве, за будущее человечества – на каждом человеке.

В большинстве случаев респонденты выражают уверенность в своем будущем, и чаще это состояние отмечают для себя студенты точного профиля обучения.

Кроме того, большая часть студенческой молодежи считает, что она может повлиять на свое будущее, причем для девушек чаще оказывается характерна волонтеристическая позиция.

В то же время большинство молодых людей испытывают страхи и тревоги по отношению к грядущему, и девушки по сравнению с юношами имеют больше страхов по отношению к будущему. Что касается региональных особенностей восприятия данной темы, то оказывается, что представители Центрального региона в целом более критически относятся к будущему. Можно сделать вывод об общей неоднородности представлений о будущем и обществе будущего среди студенческой молодежи, причем различия во многом определяются социально-демографическими характеристиками респондентов.

Список использованных источников

1. Республика Беларусь в зеркале социологии: сборник материалов социологических исследований за 2016 год / Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь. – Минск, 2017. – 208 с.